

Да, аправствують коммунистическая партия и великий вождь и руководитель трудящихся всего мира товарищ Сталин. (Аплодисменты, крики «Ура». Тов. Колесов пожимает руку товарищу Сталину и всем членам правительства).

СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВЫХ КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРОК СССР С ЧЛЕНАМИ ЦК ВКП(б) И ПРАВИТЕЛЬСТВА

РЕЧЬ тов. В. Г. КРИВЦОВА*)

(Комбайнер Калачеевского зерносовхоза, Воронежская область)

РЕЧЬ тов. МАРДЖАНА

(Комбайнер Ленинкавской МТС, Армения)

(Говорит по-армянски. Переводит тов. Вартанян.)

НАШИ СТАХАНОВЦЫ

Поправка Григория Рушко г-ну Болиндеру

ГРИГОРИЙ РУШКО

Вихрем зарукается опилки. Через каждые 55 секунд новая колода сажается железными тисками, и острые зубья плавы вытесняют опилочный брус. Быстрые руки проворно перекачивают его на другую тележку, и брус, пройдя через другую раму, превращается в сверкающую белозубой ошметистой доске.

Движения рабочих не по-обычному горюхины. Рабочие заметно волнуется. Словесно лишь один бригадир. Вот он встал на тележку, что подкатывает к раме новую колоду, внимательно посмотрел на свою бригаду, а когда зубья плавы с острым звоном выжили в деревянное тело колоды, Рушко снова отступил назад, где передаточный механизм принимает на бассейна все новые брови.

В лесочке № 11 сегодня напряженная работа. Бригада Григория Рушко работает первый день с убыстренной подачей пиломатериала. Когда прорезал брус на двенадцать, и первое бревно быстрой обмотки приблизилось к раме, — широкополосный, коренастый, с добродушным лицом партер Гладышев, поздравив руку на плечо Рушко, с ласковой улыбкой сказал:

— Ну, бригадир, за 315 кубометров!

— Благодарю, партер, — с улыбкой на ходу ответил ему Рушко и, выходя из зала, выскочил на тележку.

Время отсчитывалось секундами. Стоял у стены девушка на бумаге палочкой отмечала каждую проходящую колоду. Она была с быстрой 50-55 секунд, вместо обычных 80-90 секунд.

Прошли первые полчаса убыстренной подачи. От первых торопливых движений рабочие перешли к размеренному и точному отбрасыванию обрешек и переключению брусков на соседнюю тележку.

Никола, это случилось чаще в начале работы, плавы двигались вхолостую — тележка соскакивала с рельсы. Была в эту ночь и другая история. Но быстро исправил невнимательный партер. За восемь минут вместо обычных 30, Николай Новичков сменил плавы.

И снова плавы быстрой, измеренной секундами, работа.

Лесочными рамы шведской фирмы господина Болиндера прибыли на комбинат не днями, а часами. Это было в 1929 году. Машины имели свои лесочники. В них записаны, что норма лесочника на плавы, исходя из диаметра колоды, не может превышать 90 кубометров, и количество оборотов в минуту — 300.

Был разговор с сторожовым комбината, они рассказали, о каком труде улавляло овладение этими машинами, выполняли эти технические нормы. Но это прошлое. Те годы остались позади. Настало время, когда многие рабочие с оживлением начали потягиваться на паспорт фирмы господина Болиндера.

«А про плавы?» — поспешно спросил в мигу.

Часто об этом подумывал Григорий Рушко. Подумывал он не потому, что пробовал убыстрять подачу в кубометров за смену вышло больше. Часто так быстро удается сделать. Часто так — плохо будет. Как бы скрывал Рушко свой «проступок», все же он не забывал наказаний. В получении всем около года назад в паке строгий приказ бригадиру Рушко.

Это была причина. Ни кто не осмелился поспешить на «опилке» правды, записанные в адрес рамы.

Первое сентября был необычный день. Несколько газетных строк возмущались восторженностью комбината. В далеком Добассе Алексей

Стаханов заставил свой молоток дать 100 тонн угля.

«Значит можно и больше нормы», — недоумоу думал Григорий Рушко.

А газеты, что ли, день сообщали о нем?

В далекой Вичуге два десятка обрешек за день по 108 текстовых станков.

Бунец Бунелин на своем заводе почти удвоил выработку колесчатых валов.

И на комбинате началось необычайное. Авторитет старых норм окончательно пал. На них наступали в открытую.

25 сентября партер Гладышев вместе с начальником лесочника № 1 Вольфсоном, став у рамы, расплывался за смену 145 кубометров дерева, превысив норму на 55 кубометров. Это был первый рекорд по комбинату.

Уже через пару дней рамы Рушко дал 160 кубометров.

Соревнование разгоралось. 1 октября, снова став у рамы, партер Гладышев вынул рамы Рушко, расплывался 204 кубометра.

Прошли дни Всесоюзного совещания стахановцев. С высокой трибуны Кремлевской залы тов. Молотов рассказывал стране о далеком Архангельске, о рамыше Мусинском, который увеличил продуктивную мощь рамы и добился 342 кубометров выработки. Потом призывал комбинат с той же трибуны провозгласить речь вождя.

На производственном совещании комбината пришел секретарь районного комитета партии т. Чернышев. Говорил о том, как покрыть рекорд архангельского рамыша.

Встал Рушко.

— Было решено: 25 ноября Рушко за почной сменой работает с убыстренной подачей.

В итоге плавы, вихре опилки, в размеренной работе пропала дрожь. Эта ночь родила новых героев социалистического труда. В эту ночь бригада Григория Рушко дала 320,5

кубометров лесоматериала. Это больше той нормы, которую они планировали — 315. Это больше выработки рамыша Мусинского из Архангельска.

Герой это — Григорий Рушко — бригадир пятой рамы, Ошпоров — второй рамы, Кошкин, Илья Новичков, Николай Новичков, Манько, Беденков, Подозов, Харченко.

Герой — это бригада во главе со своим бригадиром, это партер т. Гладышев, неотступно следящий и помогающий бригаде, обвивающейся пеленкой в этот рекорд; тот самый Гладышев, который первый по комбинату своей партой «145» сказал: — Старая норма отжила, овладение техникой, порождают новые социалистические нормы.

На своей смене Рушко профессор. «Я хочу, чтобы вся моя смена была стахановской», — говорит Рушко и ласково рассказывает, как он готовит к 3 декабря выработку в 350 кубометров. Идет подготовка к первому всех пяти рамы его смены на убыстренную подачу. Рушко с любой темой неизменно разговор приводит на тему о комбинате, о лесочке, о смене — на самую близкую к дороге ему тему.

В чем Рушко чувствует недостаток? В знаниях. Он так и остался с полугодичным образованием. Правда, тематический экзамен он сдал на «отлично», он внимательно следит за газетой, но недостаточность знаний все же дает себя сильно чувствовать.

А ведь и Григорий Рушко — это профессор, бездельно профессор своей специальности, и если его еще лучше познакомить, тогда он ополчит наших «туземных» профессоров заткнуть за пояс, — как говорил тов. Ворошилов на Всесоюзном совещании стахановцев.

И действительно, разве не «заткнул за пояс» Григорий Рушко, Гладышев, Ошпоров и другие почтенные товарищи Болиндера с его нормами технической мощи плавы?

М. ГУРВИЧ.

РЕЧЬ тов. ПОЛАГУТИНА*)

(Комбайнер Старопорубежской МТС, Саратовский край)

От имени комбайнеров Саратовского края — пламенный привет партии и нашему вождю товарищу Сталину. (Аплодисменты, крики «ура!»).

Товарищи, я рассказываю о своей работе, о том, как я работал в 1935 году и сколько выработал. Я выработал 1.005 гектаров, но это еще не предел. Наш вождь товарищ Сталин (Аплодисменты и крики «ура!») сказал, что жить стало лучше, жить стало веселее, — вот поэтому я и выработал 1005 га.

Товарищи, мы в этом году стали немного культурнее. Мы работали в бригаде по-большевистски. У нас было тех выходов и малозеров, которые были в 1932 и 1933 годах. В 1934-1935 году мы полностью освоили, для кого мы работаем. И потому, что мы освоили это, мы достигли высоких норм выработки. Возьмем наш колхоз имени Молотова. Мы имеем 40 бригад, 3 лошади и 5 тысяч гектаров посевов. Мы убрали эти 5 тысяч гектаров так, что мы могли продать их своему зерну. Мы знаем, что это зерно нам и что мы должны беречь его, как свои глаза.

Молотов. Правильно!

Полагутин. Выработал я 1.005 га, сэкономил горючего 1666 килограмм, заработал 5400 рублей, и тов. Чернов премиял меня мотоциклом, район — рублем, край — гармошкой и почетной грамотой. (Аплодисменты).

Яковлев. Сколько убирал в один день?

Полагутин. Дожидаясь до 32 га. Сталин. А Колосова вы слышали?

Полагутин. Слыхал, я и немичу соревновался.

Сталин. Побить грозится.

Полагутин. Мы будем бороться как

за качество, так и за количество. Товарищи, я вспоминаю прошлые годы. Прошлое мое — один слезы. Мы сиюминутно кулака девяти лет, меня поразило плетью.

В настоящее время я живу — не алап как сказать — кулак не кулак. (Смех). Мы теперь кулаков сжали. Живу я очень хорошо, мотоцикл есть, гармонь есть, все есть, корона есть, дом есть — я называюсь, дома у меня еще не было, когда я поехал, но мне сказали, что когда ты приедешь из Москвы, ты войдешь в хороший дом. Я думаю так, что раз сказали, то сделают. Слово у нашей дирекции твердое. (Аплодисменты).

А почему я верю? Потому верю, что наша партия и правительство, наш вождь товарищ Сталин, они нам верно говорят, и мы должны им верить. (Аплодисменты).

Почему я верю? Потому что по армия уборочных работ я сказал тов. Федорову, что тысячу га я убери. А директор сказал: дай тысячу га, будешь тебе дом. Раз я сказал — сделал! Раз он сказал, что мне дом даст, то, конечно, даст. (Аплодисменты).

Товарищи, в настоящее время я имею корову, дом (я уже считаю, что имею дом, раз он сказал, что даст). (Смех). У меня поросенок, но большое, пудов в 7, курей, утку, вешенки, мотоцикл, гармонь, многое, что для меня нужно. В настоящее время я живу прекрасно.

Мне хочется сказать товарищу Сталину о работе комбайнов. В этом году я выработку на комбайне выработал 1005 га. Но краю выхожу

365 га. Товарищи, я думаю, что это не предел, этого мало.

Сталин. Это все-таки не мало. Полагутин. Мало, товарищ Сталин! Мы идем к тому, чтобы давать больше и лучше. У меня все есть, но мало, чтобы было еще больше, а раз я работаю больше, буду иметь больше. Вот мы сейчас приезжаем в Москву и видим, что в Москве живут хорошо, культурно, а мы хотим, чтобы наша деревня жила, как Москва. (Аплодисменты). Мы хотим деревню сравнить с Москвой. Сейчас мы приезжаем в Москву, и нам нравится народ такой культурный, чистый. И мы идем так, чтобы Москва и нам пришла такая культурность, насколько деревня стала культурной, чистой. (Аплодисменты). И мы это делаем.

Товарищи, как будто и кончая на этом. Благодаря партии, благодаря правительству, нашему вождю товарищу Сталину мы добились такой жизни. (Аплодисменты). Нашей партии, правительству, нашему вождю, вождю Сталину пламенный привет. (Аплодисменты).

Яковлев. А Колосова все-таки победит?

Полагутин. Я даю слово товарищу Сталину, что в будущем году я дам те 1005 га, а 1300 га и Колосова побью. (Аплодисменты).

Яковлев. Победит?

Полагутин. Побью. Буду бороться как никто. Кроме того, займался от имени всех комбайнеров Саратовского края, что мы вылажем на соревнование комбайнеров Азово-Черноморского края и предложим им норму в 500 гектаров. (Тов. Полагутин пожимает руки всем членам президиума).

*) Печатается с сокращениями.

Наш хозяйственник, директор дал себе лично это задание. На центральных усадьбах радио есть, но основные люди живут в отделениях, куда радио не дали. Пока радио имеется только в кабинете директора и у него на квартире.

Сталин. Нажать надо, нажать. Кривцов. Об этом я и говорю. Пожалею, мы при помощи нашей, товарищ Сталин, найдем на них. (Смех, продолжительные аплодисменты).

Я думаю, что мы найдем на них так, что они у нас сами будут, как радио. (Смех).

У нас плохо со светом. Расходуется на это горючее. Я приведу небольшой пример. Почему у нас бывает большой перерыв горючего? Нам на местах керосин не продают, электричества нет, а без света работать не могут быть. Рабочие крадут керосин, и этот керосин засчитывается в расход на га. Отсюда увеличивается норма расхода горючего.

Я думаю, что мы с этим должны покончить. Мы должны сделать так, чтобы наши хозяйственники доставляли нам керосин, чтобы мы у них покупали и керосин занимались бы при свете. Приходите бегать, искать керосин. Даю вам нашу хозяйственники не побеспокоятся купить. Начиная говорить: «Давай керосин давай». Они говорят: «Денег нет». А когда больше тысячи лет — хозяйственники этого не замечают. Я думаю, что мы в 1936 году это дело исправим.

Как мы думаем дальше работать? Во-первых, я не должен останавливаться на тех успехах, которых я достиг в 1935 году; я должен в 1936 году почти удвоить свою производительность. Я должен также повысить свою техническую грамотность. У нас на отделение собираются кружок, где надо будет руководить механизмом. Я лично постараюсь лучше освоить машину.

Я занимаюсь на значную партийную учебу и в этом году буду изучать произведений товарища Ленина. (Аплодисменты).

Я также выхожу на значную учебу по общеобразовательным предметам и вернусь себе уже сиюминутно изучу 12 человек. Я буду руководить этим кружком и одновременно сам буду учиться. В кружке постараюсь переложить опыт, который я приобрел за 1935 год. На 1936 год я дам минимум десятков таких комбайнеров, которые действительно должны бы учиться на советской машине.

Мы общими силами при помощи партии и правительства добьемся того, что наши советские хозяйства будут образованными хозяйствами, добьемся того, чтобы они были рентабельными.

Да здравствует учитель, друг партия и вдохновитель стахановского движения товарищ Сталин! Разрешите рядовому советскому коммунисту, товарищу Сталину, позвать вас руку. (Омет руку товарищу Сталину и всем членам президиума).

Сталин. Оратор ничего, подходи. (Смех).

За время моей работы комбайнером и обучая трех комбайнеров, которые работают не хуже моего. Я овладел новой техникой и в дальнейшем буду бороться за высокую производительность. Даю обещание покончить с 6 новых комбайнеров и добиться, чтобы их производительность была не ниже 800 гектаров.

Сейчас главное состоит в том, чтобы сочетать подготовку машин с овладением техникой и получением производительности труда. Поэтому в текстильной промышленности текстильщики могут работать на нескольких станках, а мы не можем изучать технику и перейти на несколько комбайнов? Я это оправдал на деле!

Наш колхоз находится в подкапеломе от границы. Передаю большое спасибо товарищу Ворошилову за то, что Красная армия стоит на страже интересов рабочих и крестьян, создает новую обстановку для мирного труда, который расширяет в Советской Армении. Сейчас мы все видим, что никакая национальная рознь нет, господствует мирный труд.

Мы присвоили своему колхозу почетное название «Колхоз имени товарища Багратяна» потому, что это человек, который ищел и на практике учил нас, как бороться с трудностями в выходе из пропасти. Наш колхоз переименовывает теперь государственные планы и в результате этого получил больше дохода, чем в предыдущем году. Мы также должны стараться работать хорошо, как работники нашей железной дороги, которые тесно связаны с нами. (Аплодисменты).

Да здравствует ленинская коммунистическая партия! Да здравствует руководитель и вождь, вдохновитель коммунистической партии и международного пролетариата — товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты).

*) Печатается с сокращениями.

РЕЧЬ тов. ТУЮБАЕВА

(Комбайнер Федоровского зерносовхоза, Казанский край)

Передая пламенный привет правительству, партии и лично нашему вождю товарищу Сталину от комбайнеров Казанской республики. (Бурные аплодисменты).

На полях республики работали в нынешнем году более 2000 комбайнов. Еще начиная на полях Казанский край было даже и ополонизация. Только благодаря помощи партии и личной заботе вождя народов товарища Сталина о казанском народе, который освободился от рабского юного труда, мы в Казанском имеем немало комбайнеров, давших в этом году по 400 и 500 гектаров на комбайне.

На этом совещании присутствуют мои товарищи, которые убрали немало хлеба: например, тов. Лопатин — 641 гектар, тов. Михин — 522 гектара, тов. Минушев — 463 гектара. Я убрал 388 гектаров.

Если эти показатели и ниже, чем показатели комбайнеров других областей и районов, то надо еще учесть за какое время они дали. Я лично убрал 388 гектаров за 20 дней, а Сталин! (Бурные аплодисменты).

В среднем за больше 25 дней убирал

комбайн в Казанском. Надо отметить также внимание на то, сколько пелтиров получено со совхозного.

Мы работали в этом году лучше, чем в прошлом. Этому помогло решение ЦК партии об оплате комбайнеров и о ликвидации неравенства и обезличия.

Я обещаю убирать в будущем году не меньше 500 гектаров, выучить и поднауть не менее 8 комбайнеров казанов, чтобы они убрали такую же площадь. Обмундированностью о ремонтировать свой трактор к севу, а комбайн к уборке.

Раньше мы не только не мечтали о

том, чтобы быть в Москве, но не знали даже дорогу к ней, а сейчас, как видите, мы находимся вместе с вождями, здороваемся с вождями и ладим наших вождей, в то время, как прежде мы не выходили за пределы своего аула.

Все это мы имеем благодаря правильной национальной политике, проводимой под руководством товарища Сталина. Только благодаря этому мы сегодня видимся с нашими вождями.

Да здравствует коммунистическая партия и любимый вождь товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты, перешедшие в овацию, крики «ура!»).

Райуполкомизат ТИХОНОВИЧ. Интора «Заватлен» ПЕТЮШКИН.

